

УДК 124.5

В.Н. Варич*канд. филос. наук, доц., доц. каф. гуманитарных наук
Брестского государственного технического университета***ДИАЛЕКТИКА ВСЕОБЩЕГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО В ЦЕННОСТЯХ**

В статье рассматривается проблема взаимосвязи всеобщего и индивидуального в ценностном сознании и в деятельности субъектов ценностного сознания. В ходе анализа выявляются элементы всеобщности в ценностном сознании, рассматривается диалектика всеобщего и индивидуального в ценностях как его элементах, выделяются альтернативные позиции в понимании ценностного статуса всеобщности и индивидуальности. В статье прослеживается корреляция данных позиций с ценностной противоположностью социальной общности и личности.

Введение

В современном обществе предметом постоянного обсуждения являются вопросы, связанные с изменением или утратой ценностей, а также с необходимостью поиска новых ценностей или возрождения старых. Анализ проблемы формирования ценностей и ценностного отношения, включающий рассмотрение ценностей со стороны их всеобщности/единичности представляется актуальной проблемой современного социально-гуманитарного знания.

Элементы всеобщности в ценностном сознании

Со времени выделения аксиологии в самостоятельную область философского знания ее важнейшей предметной областью является ценностное сознание. Сама возможность выделения его как особого состояния (компонента, аспекта) зачастую оспаривается, однако более распространенной представляется точка зрения, согласно которой ценностное сознание – это «определенный горизонт сознания, благодаря которому человек утверждает свои ценностные отношения с миром и становится субъектом постижения ценностных свойств бытия» [1, с. 66]. Дискуссионным является также и вопрос о том, что представляет собой ядро человеческого опыта, в котором возникают ценности. С одной стороны, они глубоко укоренены в эмоциональной жизни личности и не нуждаются в обосновании; с другой стороны, человек зачастую лишь с помощью разума рассматривает нечто как ценность. В таком случае умение обсуждать и обосновывать ценности само по себе представляет для него ценность.

Сознание как высшая форма психической деятельности взаимосвязано с эмоциями и чувствами, которые во многом обуславливают оценки и суждения личности. Но именно в сознании различные ситуации, в которых оказывается человек, приобретают ценностный статус: «всякое осознание ситуации одновременно есть сложное ценностное сознание, даже если соответствующие данной ситуации ценности как таковые не воспринимаются» [2, с. 34]. Более того, во многих случаях индивид не может объяснить, почему те или иные ценности представляются ему очевидными. Х. Йоас в книге «Возникновение ценностей» высказывает мысль о том, что в современном обществе существует разрыв между уверенностью в собственных ценностях и отсутствием общего языка, облегчающего их обоснование. По его словам, современный западный человек, оценивая честность как благо, не может «сослаться на десять заповедей еврейско-христианской традиции и исходить из того, что он и его собеседник единодушно признают значимость этих заповедей. Так же, как богооткровенные заповеди, ему недоступна и светская лексика рационального обоснования морали (например, философия морали Канта), с помощью которой он мог бы отстоять ценность честности» [3, с. 20].

Несмотря на такой разрыв, обусловленный объективными социальными процессами, в сознании современного человека ценности выступают как критерии оценки действительного мира: бытие, ценностно нейтральное само по себе, приобретает ценно-

ственный статус. Оценки и соответствующие ценностные суждения выражают ту внутреннюю связь, которая существует между статусом ценности и интенсивностью ценностного чувства. Согласно представлениям Н. Гартмана, в ценностном сознании присутствует «аксиологическое чувство высоты», которое обуславливает ценностные ориентации и практически не зависит от внешних факторов, включая исторически обусловленные культурные нормы: «Это чувство идеального порядка *sui generis*, которое нельзя сравнивать ни с каким другим и измерение которого ни с каким другим не совпадает» [3, с. 302]. Это ценностное отношение проявляется во всех актах деятельности субъекта, на что бы она ни была направлена. Является ли результатом деятельности объект, знание или оценка, личность всегда находится в ценностной связи с миром. Данная связь распространяется и на саму личность, когда она оценивает саму себя как субъект.

Своего рода психологическим субстратом ценностного отношения является эмоциональное влечение, упомянутое «аксиологическое чувство высоты», которое, по мнению М.С. Кагана, не может быть передано другой личности в процессе обычной коммуникации. Ее средства позволяют лишь сообщить другому субъекту о собственных ценностях, но не позволяют убедить его принять их [4]. Ю.И. Мирошников справедливо отмечает, что акты ценностного сознания взаимосвязаны с актами сенсорной чувственности [1, с. 73] вне зависимости от того, сопровождают они познавательную или практическую деятельность. «Качественно дифференцированное чувствование» (Н. Гартман) непереводимо на язык понятий, но имеет не меньшее значение, чем содержательно наполненное сознание [2, с. 346]. Вместе с тем любое чувствование опосредовано рациональной сферой сознания и той социокультурной средой, в которой формируется и функционирует личность. Поэтому ценностное сознание и связанные с ним эмоции обладают intersubjective природой: субъектом ценностного сознания может быть не только отдельный человек, но и социальные группы разной степени общности.

Ценности чаще всего определяются как значимости (положительные, отрицательные или нейтральные) внешнего мира и других людей для субъекта ценностного сознания. Данные значимости составляют его объект, включающий также и значимость субъекта для самого себя. Предмет ценностного сознания – это ценность как элемент сознания, во многом определяемая деятельностным отношением человека к миру и его социальным статусом. Сам предмет ценностного сознания и образующая его иерархия ценностей исторически изменяются. Однако в каждом конкретном случае между субъектом и объектом ценностного сознания возникает ценностное отношение, которое принципиально отличается от познавательного отношения к миру. Ценностное отношение устанавливает соответствие объекта ожиданиям субъекта, в то время как познание ориентировано на приведение знаний субъекта в соответствие с объектом. Кроме этого, ценностное отношение снимает противоположность субъекта и объекта, так как мир ценностей человека и есть его ценностное сознание. Ценности образуют в сознании личности определенную иерархию, строение которой во многом обусловлено преобладающими в обществе мировоззренческими установками, определенной религией, идеологий, философией, научными представлениями. Однако сущность ценностного сознания не сводится к его социальным или личностным модификациям – оно всегда является сознанием иерархии, а любой выбор личности и сопровождающая его оценка могут быть рассмотрены как его функция.

Каждая ценностная оценка (в отличие от логической оценки) фиксирует определенные ценностные свойства объекта. Оценка содержит эмоциональную составляющую не только в момент оценивания, но и в последующем ее существовании в ценностном сознании. Осознанная оценка может быть выражена в соответствии с законами логики и правилами языка, однако в сознании индивида она не утрачивает эмоциональную окраску. Таким образом, в ценностном сознании выделяются наивный уровень, имеющий непосредственно-эмоциональный характер, и рефлексивный уровень, на котором ценностное сознание имеет опосредованный и рациональный характер. Сте-

пень рационализации и соответственно значение всеобщих элементов в ценностном сознании могут быть различными. В обыденном сознании она выражается в знании ценностей и умении их обосновать, т.е. в рефлексии над ценностями. Ее результатами становятся ценностные идеи, которые выражают ценностные свойства объектов. Ценностные идеи выполняют функции смыслообразования и целеполагания, а также образуют в ценностном сознании определенную последовательность – ценностную иерархию. В силу этого всякое сознание бытия – это ценностное сознание, т.е. осознание не только мира, но и человека в нем, включая его ценностное отношение к нему: «Все ситуации, в которые человек попадает, он воспринимает с точки зрения увиденных ценностей, в результате чего ситуации приобретают смысл и значимость» [2, с. 347].

Взаимосвязь всеобщего и индивидуального в ценностях

В качестве элемента ценностного сознания ценность характеризуется и с эмоциональной, и с рациональной стороны. Эмоциональная составляющая сознания имеет конкретно-чувственные формы выражения, рациональная – опосредованно-рациональные. Соответственно существуют две основные точки зрения, определяющие статус ценностей противоположным образом. Одна позиция заключается в том, что ценности вообще являются всеобщими в силу того, что некий объект (свойство, отношение) имеет общезначимую ценность для любого ценностно чувствующего субъекта, а ценность имеет объективную значимость для совокупности ценностных носителей. Другая позиция акцентирует внимание на том обстоятельстве, что ценности конкретных благ и ситуаций не имеют общезначимого характера, а для отдельной личности определенную ценность представляет и само специфическое переживание ценности. По словам Н. Гартмана, существуют «ценностные содержания, которые точно так же индивидуальны, как нечто онтологически однократное и единичное, то есть ценности, сами обладающие индивидуальностью» [2, с. 324].

Всеобщность сама по себе представляет собой ценность, поскольку выражает однородность, тождественность свойств объекта, которые значимы для каждого субъекта, к примеру, ценность человеческой жизни или ценность равенства всех личностей перед законом. При всех различиях между людьми существуют определенные жизненные основания, в отношении которых индивидуальные предпочтения имеют ценностную границу, зачастую не осознаваемую. «Очевидно, что приверженность определенным ценностям не возникает благодаря осознанному намерению, – отмечает Х. Йоас, – но, несмотря на это, сильную приверженность мы воспринимаем не как ограничение, а как высшее проявление свободы воли» [3, с. 14]. Именно так трактовал значимость всеобщего в ценностях И. Кант, выражая в категорическом императиве единство личного мотива и всеобщего морального закона. В таком ключе всеобщность представляет собой ценность как нечто объективное, общезначимое для всех личностей.

В то же время ценностью является и индивидуальность, поскольку наряду с объективным и общезначимым в реальном бытии личности огромное значение имеет ценностное разнообразие. Однообразие всеобщего противостоит аксиологическая уникальность личности как реального носителя ценностей. Кроме этого, ценностью обладают и отдельные ситуации: «однократность и неповторимость всех открывающихся переживанию и деятельности жизненных положений, многообразие которых составляет полноту человеческой жизни» [2, с. 325]. В реальной жизнедеятельности каждый человек является одновременно носителем наиболее общих и наиболее индивидуальных ценностей, которые диалектически взаимосвязаны в его бытии в рамках некоей общности – социальной группы, сословия, класса, нации, конфессии, партии.

Индивидуальное может существовать лишь в некоем индивидуе, однако эти понятия принципиально различны: индивидуальное предполагает уникальность какой-либо ситуации или случая, индивид же – саму эту ситуацию или случай как таковые. Индивидуальность в характеристике человека – это неповторимое бытие данной конкретной

личности, индивид – отдельное человеческое существо как таковое. Индивидуальность противостоит всеобщности, а индивид – множественности: «Другие индивиды – не повторения одного, но такие же первоначальные отдельные существа, такие же сущностно единичные образования. Их множественность нагляднее всего доказывает, что индивидуальное бытие не означает индивидуальности, то есть уникальности» [2, с. 328].

Социальная общность, в противоположность индивиду, выступает в таком случае как носитель ценностей более высокого порядка, которые выражают фундаментальные потребности и задачи человека. Отдельный человек, входящий в социальную общность, сознательно принимает и признает превосходство этих ценностей и делает себя средством их решения, при этом такого рода самопожертвование принимается и осознается как нравственная ценность. Сама социальная организация любого рода также может быть рассмотрена как ценность, однако носителем индивидуально-человеческого она не является: «Гипостазировать субъект более высокого порядка не позволяет как раз феномен общества; ведь вся личность в обществе заимствована, перенесена сюда с индивида. Совокупная личность обладает лишь личностью более низкого порядка» [2, с. 330]. Поэтому высшие ценности, которые вообще могут быть реализованы в обществе, являются не ценностями общества, а ценностями отдельных людей. Однако не вызывает сомнений ценность солидарности, обеспечивающей единство членов сообщества. Она обладает более высоким ценностным статусом, чем ценности общности, поскольку выражает стремление человека реализовать их в своем индивидуальном бытии. Ценности индивида «превосходят по аксиологической высоте макрокосмические ценности целокупности. Но тогда также ясно, что как ценностный носитель индивид имеет более высокую ценность, нежели целокупность», – отмечает Н. Гартман [2, с. 331].

Таким образом, социальная общность, с одной стороны, и индивид, с другой, обладают определенным аксиологическим преимуществом. С позиций социальной общности бесчисленное множество индивидов существует только для того, чтобы поддерживать жизнь целого, а от отдельного человека практически ничего не зависит. Именно социальная общность в таком случае является субъектом истории, а значимость индивида определяется значимостью социальной общности. Общество одобряет и принимает только тех людей, которые соответствуют его целям и ценностям: «Его суверенные права выступают в отношении индивида как принуждение, как ограничение свободы действий, индивид же покоряется этому приказу; он даже предвосхищает приказ, заменяя его добровольным подчинением “высшим” целям целого. Одновременно он признает тем самым подчинение своей ценности ценностям общества» [2, с. 332].

С позиций индивида реализация ценностей общества возможна только тогда, когда он в них заинтересован, видит в них ценность для себя. Ни одна социальная общность не может существовать, если она не укоренена в общих интересах составляющих ее людей. В таком случае ценностное отношение общности и индивида выглядит противоположным образом: социальная организация является средством для реализации ценностей индивида, и он принимает ее лишь постольку, поскольку она соответствует его целям и задачам. Данное противоречие находит выражение в противоположных позициях коммунитаризма и индивидуализма, каждая из которых исходит из абстрактного понимания социальной общности и индивида соответственно.

Социальная общность представляет собой абстракцию, она существует только в индивидах, так как состоит из них, обусловлена самостоятельным бытием каждого из них. Даже будучи «строительным материалом» для общественного целого, индивид превосходит его как более высокое образование – личность: «Телеология “части” остается самостоятельной в отношении телеологии “целого”. Целое не может осуществляться как самоцель, коль скоро оно само не является средством для части» [2, с. 334]. С другой стороны, индивид тоже является абстракцией. Не существует изолированного, отдельного человека, пресловутого «социального атома». Своеобразие и самоценность личности поддерживаются реализованными ценностями общества, но и сама лич-

ность уважает социальную общность как ценность и возвышается в реализации ее целей. Таким образом, ценностное отношение социальной общности и индивида антиномично: личность и общество не только онтологически, но и аксиологически взаимообусловлены. Всеобщее и индивидуальное как в ценностях личности, так и в ценностях социальной общности находятся в диалектической взаимосвязи: «Индивид и целокупность точно так же, как индивидуальность и всеобщность, являются сущностно различными ценностными направлениями или ценностными регионами, которые существуют самостоятельно и, тем не менее, в конкретной жизни теснейшим образом переплетены» [2, с. 335]. Общество заинтересовано не только в индивидах как в своем «строительном материале», но и в углублении индивидуализации: чем более различаются личности, тем более богатым и ценностно наполненным является общество. Точно так же личность заинтересована не только в обществе как том единстве, к которому она принадлежит, но и во всем, что его определяет.

Ценностное отношение между личностью и обществом опосредуется ценностями своего рода промежуточных звеньев: семьи, группы, общины, народа, – в которых всеобщее и индивидуальное взаимодействуют в особенном (типичном). При этом любая социальная общность действует подобно личности и несет двойную ответственность – внешнюю перед другими социальными общностями и внутреннюю перед индивидами. Конкретную же среду ценностной реализации личности образует «выросшее в природе или даже исторически созданное эмпирическое общество. В нем, а не в целокупности в строгом смысле, расцветает изобилие всех тех ценностей, которыми в своем развитии овладевает индивид» [2, с. 338].

Заклучение

Диалектика всеобщего и индивидуального в ценностях реализуется как на уровне ценностного сознания, так и в реальном бытии носителей ценностей. Соответственно выделяются две позиции в аксиологии, одна из которых подчеркивает особый ценностный статус всеобщности, а другая – ценностный статус индивидуальности. Во взаимодействии индивида и общества эти позиции подкрепляются ценностной противоположностью социальной общности и личности. Ценности социальной общности обладают более высоким статусом, чем ценности личности, однако могут быть реализованы только в том случае, если личность их разделяет и предпринимает усилия для реализации целей общества как своих собственных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мирошников, Ю. И. Ценностное сознание и его структура / Ю. И. Мирошников // Науч. ежегод. Ин-та филос. и права. – Урал. отд. РАН. – 2003. – № 4. – С. 66–83.
2. Гартман, Н. Этика / Н. Гартман. – СПб. : Владимир Даль, 2002. – 708 с.
3. Йоас, Х. Возникновение ценностей / Х. Йоас. – СПб. : Алетейя, 2013. – 312 с.
4. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган // Избр. тр. : в 7 т. – СПб. : Лань, 2007. – Т. 3 : Труды по проблемам теории культуры.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 18.03.2016

Varich V.N. The Universal and the Individual in Values

This article discusses the elements of universality and particularity in the value consciousness. It reveals the relationship of individual and universal values in the social community and values of the person, as well as the value attitude of society and the individual.